

**Святой равноапостольный Николай,
архиепископ Японский (+1912)**

Святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский — третий русский святой за всю историю христианства в России, прославленный в лике равноапостольных — после святых князей Ольги и Владимира. Основал и был первым иерархом Православной Церкви в Японии.

Не было человека в Японии, после императора, который пользовался бы в стране такую известностью. Достаточно было сказать одно слово «Николай» и буквально каждый рикша в Токио сразу знал, куда нужно было доставить гостя. О нем писали, что знать о нем как можно более подробно — долг всякого русского человека, потому что такие люди, как архиепископ Николай, — гордость и украшение своей страны.

Святой равноапостольный Николай (в миру Иван Дмитриевич Касаткин) родился 1 августа 1836 года в Березовском погосте Бельского уезда Смоленской губернии в семье бедного диакона Димитрия Ивановича Касаткина. Мать умерла,

когда мальчику было пять лет. Святитель очень любил своего отца, благодарно вспоминал его и до самой смерти родителя посылал ему часть своего жалованья. Блестяще окончив Бельское духовное училище и Смоленскую духовную семинарию, он в 1857 году в числе лучших учеников был принят в Санкт-Петербургскую духовную академию на казённый кошт (содержание).

В 1860 году, случайно прочитав приглашение занять место настоятеля домового церкви при русском консульстве в Хакодате в Японии, он, 26-летний юноша, совершенно неожиданно для себя решает отправиться в Японию для проповеди христианства. Тогда же в 1860 году в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла он был пострижен в монашество с именем Николай. «Я много мечтал о своей Японии, — вспоминал он позднее. — Она рисовалась в моем воображении как невеста, поджидавшая меня с букетом в руках. Вот пронесется в ее тьме весть о Христе, и все обновится».

По дороге в Японию святитель зазимовал в Сибири, где состоялась его встреча с прославленным миссионером — архиепископом Иннокентием (впоследствии митрополитом Московским, апостолом Америки и Сибири), который ласково принял его и благословил. Видя бедную рясу иеромонаха, епископ Иннокентий купил хороший бархат и сам выкроил из него рясу отцу Николаю. Также он возложил на отца Николая наперсный бронзовый крест, полученный за участие в Крымской кампании.

2 июля 1861 года иеромонах Николай прибыл в Хакодате (о.Хоккайдо). Но начать миссионерскую деятельность молодому иноку было чрезвычайно трудно. С одной стороны его одолевали сомнения в правильности избранного пути. Мысли о семейной жизни и о возвращении в Россию неотступно преследовали его. «Один Господь знает, сколько мне пришлось пережить мучений в эти первые годы. Все три врага: мир, плоть и диавол — со всей силою восстали на меня и по пятам следовали за мной, чтобы повергнуть меня в первом же темном, узком месте».

С другой стороны и политическая обстановка была довольно острой. Позднее святитель вспоминал: «Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи». Исповедание христианской религии было запрещено под страхом смертной казни.

Святитель Николай стал изучать японский, по его выражению «варварский язык, положительно труднейший на свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один». Он занимался по 14 часов в сутки, посещал литературные собрания и языческие храмы и через восемь лет упорных трудов достиг того, что стал как бы природным японцем, отлично знающим историю и всю японскую литературу, как древнюю, так и новую, основательно изучив буддизм, синтоизм и конфуцианство. Понемногу святитель Божий стал сеять семена христианского учения. Первым обращенным в православие японцем стал бывший самурай и жрец **Такума Савабе (1835-1913)**, превосходный фехтовальщик, член тайного общества, враждебного к иностранцам. Однажды он зашел к святителю, чтобы, высказать свое презрение и ненависть к христианской вере. Однако через неделю таких бесед Савабе сделался в душе своей христианином, затем принял православие, получив в святом Крещении имя Павла. На Савабе тут же обрушились тяжкие испытания. Его жена сошла с ума и через несколько месяцев в припадке болезни сожгла собственный дом. Тогда же он был заключен в темницу. Но испытания лишь укрепили ревность Павла, и в 1875 году он был рукоположен в священника.

Спустя год Савабе привел к отцу Николаю своего друга, врача Сакаи. Еще через год к ним присоединился врач Урано. Много позже, при крещении (отец Николай не спешил с ним, давая своим ученикам возможность лучше усвоить истины новой веры), они получили имена апостолов: Павел, Иаков, Иоанн.

Вдохновленный успехом проповеди, а также учитывая позитивные перемены в политической жизни страны, отец Николай решает ходатайствовать перед Святейшим Синодом об открытии в Японии Русской духовной православной миссии. В апреле 1870 года распоряжением Святейшего Синода в Японии была открыта православная миссия в составе начальника, трех иеромонахов и причетника. Иеромонах Николай был назначен начальником миссии с возведением в сан архимандрита.

Церковь Христова, основанная тайно в Хакодате, стала расти и крепнуть по всей Японии. Начали строиться храмы, совершаться богослужения, устраиваться публичные диспуты и собеседования, образовываться христианские общины, открываться школы и семинарии. В признание заслуг архимандрита Николая Святейший Синод 30 марта 1880 года в Петербурге рукоположил его в епископа Японского.

Оставив хакодатскую церковь на прибывшего из России иеромонаха Анатолия (Тихай), 4 февраля 1872 года Святитель Николай перебрался в Токио. Посреди японской столицы на холме Суругадай, который был куплен Россией для Русской миссии, возвели кафедральный Воскресенский собор, который получил в народе имя **Сейдоо-Никорай** (храм Николай). Рядом располагались духовная семинария, женское училище, миссионерское управление, типография, жилище архиепископа и ближайших его помощников. К этому времени в Японии уже насчитывалось 216 православных общин, а число обращенных в христианство приближалось к 19 тысячам.

Главным делом святителя, начатым еще в Хакодате, был перевод на японский язык Священного Писания и богослужебных книг. Тридцать лет с великим усердием святитель Николай трудился над переводом. Это была кропотливейшая работа. За 4-5 часов работы ему удавалось перевести не более 15 стихов. Им переведены почти весь Ветхий Завет, весь Новый Завет, весь круг богослужебных книг, а также Православное вероисповедание” святителя Димитрия Ростовского, катехизис, “Краткая Священная история” и многое другое.

Библия на японском

Из бывших студентов семинарии составилась целый коллектив переводчиков, работавших над переводом не только русской богословской, но и русской художественной литературы. Святитель писал: «Пусть переводят и читают. Узнав русскую литературу, узнав Пушкина, Лермонтова, графа Толстых, Достоевского, нельзя не полюбить России.» Кроме того святитель устроил прекрасную православную библиотеку. Одних европейских книг в ней насчитывалось свыше 12 тысяч названий (на английском, французском, немецком языках, но более всего на русском).

По свидетельству японцев-христиан преосвященный Николай служил живым образом миссионерского самоотвержения. Все свои материальные средства он отдавал на нужды Церкви, покрывая тем самым недостатки в содержании школ, редакций, проповедников. Он не отказывался жертвовать на постройку новых молитвенных домов и на случайные нужды бедных христиан, на обеспечение бедных семейств после пожаров и землетрясений, столь частых в Японии. При этом сам владыка не имел подчас самого простого и необходимого: например, дома его можно было увидеть одетым, подобно какому-нибудь пустыннику, в грубый, местами заплатанный подрясник, а на улице идущим пешком с тростью в руке.

Почти полвека апостольского служения в Японии, святитель Николай подвергался преследованиям и клеветам, его даже называли русским шпионом.

Русско-японская война стала для отца Николая самым скорбным и тяжелым периодом — это была вражда между его родиной и той страной, которой он отдал все свои силы. Он не забыл первой и не отрекся от последней, оставшись со своей паствой в Японии.

Русско-японская война 1904-1905 гг.

Однако в общественных богослужениях он участия не принимал, так как согласно чинопоследованию богослужений (и благословию самого свт. Николая Японского), японские христиане молились о победе своей страны над Россией: «Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным

отечеством. Я также имею обязательства к своей родине и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране.» Прекратив всяческую переписку с Россией, он всецело посвятил себя переводческой работе.

С согласия японского правительства святитель образовал Общество духовного утешения военнопленных, для окормления которых им были отобраны пять священников, владевших русским языком. Каждого пленного, прибывшего в Японию (общее их число достигало 73 тысяч), японская церковь благословила серебряным крестиком. Пленные снабжались иконами и книгами, им помогали материально. В местах погребения наших воинов при содействии святителя сооружались храмы и памятники.

Редкий такт и мудрость, проявленные святителем Николаем в годы войны, еще более повысили его престиж в глазах не только японского народа, но и правительства и самого императора. В 1911 году 50-летие его апостольского служения было оценено как споспешествовавшее развитию цивилизации в Японии. К этому времени было уже 266 общин Японской Православной Церкви, в состав которых входило 33 017 православных мирян, 1 архиепископ, 1 епископ, 35 иереев, 6 диаконов, 14 учителей пения, 116 проповедников-катехизаторов.

Нервное напряжение и переутомление обострили сердечную астму, которой страдал владыка. Силы его стали быстро таять. В январе 1912 года владыку поместили в госпиталь, где он 3 февраля, на 76 году жизни, мирно отошел ко Господу. Отпевание, проходившее в соборе Воскресения Христова, совершалось главным образом, по-японски. Среди прочих венков выделялся венок от императора Японии — этой чести иностранцы удостоивались исключительно редко.

Его могила и теперь остается в Японии святыней народной и общецерковной, а сам святитель Николай почитается как великий праведник и особый молитвенный предстатель пред Господом.

Тропарь, **глас 4**
Апостолов единомравне и сопредстольне, служителю Христов верный и Богомудрый, цевнице избранная Божественного Духа, сосуде преизливающийся любви Христовы, Японския земли просветителю, святыи Николае, иерарше равноапостольне, молися Живоначальной Троице о всем твоём стаде и о всем мире.

Кондак, **глас 4**
Странника и пришельца прият ты страна Японская, равноапостольне святителю Николае, в ней же исперва познал еси себе яко чуждаго, обаче теплоту и свет Христов источая, прелагал еси враги твоя в сыны духовныя, имже раздая благодать Божию, созидал еси Церковь Христову, о ней же ныне молися, и тебе бо сынове ея и дщери зывают: радуйся пастырю добрый наш.

С сайта Владивостокской епархии.

К сказанному должно добавить, что святитель Николай является также небесным покровителем Сахалина и Курил, которые были в разные эпохи также территорией Японии.